

П.Н. Панченко

профессор, заведующий
кафедрой уголовного
права и уголовного
процесса Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»
(г. Нижний Новгород),
заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук*

План наступления на преступность: опыт формирования проекта уголовной политики второго десятилетия XXI века (обзор представлений студентов-юристов)

В статье на основе анализа состояния преступности, ее причин, принимаемых в целях борьбы с ней мер, а также с учетом представлений студентов, какой должна быть уголовная политика в России во втором десятилетии нового века, намечены контуры данной политики на ее ближайшую и более отдаленную перспективу. Показаны ее направления, раскрыто их содержание, сформулированы предложения по повышению эффективности организационной, правовой и иной деятельности в соответствующей сфере.

Ключевые слова: анализ, преступность, причины, борьба, меры, политика, перспектива, направления, содержание, эффективность, деятельность, сфера.

Несмотря на радужные прогнозы отдельных криминологов и активизацию антикриминальных мер, на шаги по реформированию правоохранительной системы и общему экономическому, социальному, культурному и иному оздоровлению ситуации в стране (борьба с бедностью, обращение к «духовным скрепам», рост влияния Русской православной церкви (РПЦ) и др.), преступность в начале второго десятилетия нового века не намерена сдавать позиции. Более того, она реально не только не сдает их, но и, похоже, занимает все новые рубежи, причем во все более широких масштабах и во все ускоряющемся темпе.

Становится очевидным, что предпринимаемые меры недостаточны, нужно еще что-то делать для того, чтобы преступность наконец-то остановилась и, может быть, даже в какой-то своей части пошла, образно говоря, на попятную. Но что именно необходимо сделать для этого? С таким вопросом автор обратился (апрель 2011 г.) к студентам второго курса дневной формы обучения факультета права Ни-

* E-mail: panvest@mail.ru

жегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Статус исследовательского вуза обязывал каждого из студентов обстоятельно поразмыслить над поставленным вопросом и дать на него достаточно вразумительный и, конечно же, аргументированный и убедительный ответ. На анализ проблемы и письменное оформление ответа отводились две недели и две страницы стандартных листов бумаги.

В качестве главной цели предпринятого проекта выдвигалось формирование с участием студентов комплексного плана наступления на преступность во втором десятилетии XXI в., а именно такого плана, реализация которого могла бы обеспечить необратимую динамику сокращения этого общественно опасного явления — по крайней мере, до того минимального уровня, который вообще возможен при существующем порядке вещей.

Студенты (84 чел.) только приступили к изучению уголовного права¹, но именно их неискушенность и располагала к широте мышления. С одной стороны, эти молодые люди, как можно было полагать, вполне осознанно сделали свой профессиональный выбор, поступив учиться в вуз именно на юриста, но, с другой — их сознание пока еще не было заштамповано преподавательскими суждениями, для которых, как правило, свойственны доминирующие в учебной литературе концепции и прочий учебно-научный официоз.

Говоря другими словами, нужен был взгляд на поставленный вопрос как бы со стороны. Студенты-юристы (делаем на этом особый акцент) хотя и, так сказать, свои люди в интересующей нас проблематике (по ходу учебы они и из других источников черпали много полезной для себя информации о преступности и мерах борьбы с ней), но, безусловно, еще не поднаторели в различных юридических премудростях — по крайней мере до той степени, которая позволяла бы им достаточно легко ориентироваться в вопросах преодоления преступности в условиях нынешней непростой действительности.

Понятно, что в настоящее время по таким вопросам издается много книг, статей и других материалов, книжные магазины завалены подобной литературой, ломятся от нее и полки библиотечных фондов, немало интересной информации можно найти в Интернете. Полны криминальных хроник средства массовой информации, падкие, как правило, до «жареных» фактов. Особенно преуспевает в показе различных криминальных сюжетов телевидение, что в известной мере спровоцировано некоторым всплеском преступности в период мирового финансового кризиса (2008-2010 гг.), сильно ударившего и по экономике нашей страны.

Все это заставляет задуматься о преступности не только студентов-юристов, но просто всех мыслящих людей — тем более, не равнодушных к острейшим проблемам современности. Но если ты, ко всему прочему, еще и студент-юрист, то тебе, как рассуждал автор, и карты в руки. Что же касается собственной задачи, то ее автор видел в том, чтобы подвести студенческие выводы — относительно дальнейших шагов наступления на преступность в текущий момент — к какому-то общему знаменателю. Естественно, в каких-то случаях нам приходилось, отталкиваясь от студенческих мыслей, допускать и какое-то присутствие в них своих суждений —

¹ О криминологии и других уголовно-правовых дисциплинах они пока еще вообще ничего не слышали, если, конечно, не считать самых общих представлений, почерпнутых из вводной лекции по уголовному праву.

например, в порядке их логического развития, придания им определенной выразительности, полноты, завершенности.

Для обобщения отбирались в основном те записи, которые были по делу и, так или иначе, гармонировали с нашими позициями. Или, по крайней мере, были созвучны с ними, а если и различались, то, может быть, лишь в каких-то нюансах. Если что-то и отсортировывалось, то только такие фрагменты записей, которые, выходя за рамки здравого смысла, как-то (прямо или косвенно) оправдывали преступления («все мы — преступники...», «против лома — нет приема...», «на то и щука в реке, чтобы карась не дремал.» и т.п.), либо вообще не относились к теме («надо больше работать с потерпевшими — чтобы они не попадались под горячую руку преступников.», «чем прикармливать полицейских, лучше создавать нормальные условия для нормальных людей.», «дураков у нас много, а поэтому Россия для преступников — рай.» и т.п.).

Касаясь состояния проблемы в целом, студенты в своих записях не без оснований указывали, что вследствие финансовых потрясений в мире и стране в последние три года первого десятилетия нового века преступность как бы обрела новое дыхание, взбодрилась, вышла на широкий оперативный простор, охватив собою, по существу, все сферы жизнедеятельности. Обозначились такие явления, как крышевание правоохранительными органами преступности, наметилась прямая их смычка с криминалом, как и непосредственное участие сотрудников названных органов в совершаемых преступлениях, в том числе и самых опасных. Дело доходило до того, что за взятки сотрудники потворствовали трудовым мигрантам, незаконно пребывающим в нашей стране. Обратной в погонах и без погон в годы кризиса появилось так много, что уже к 2011 г. стало понятным — без наступления на преступность по всему фронту имеющихся сил и средств продолжать двигаться вперед страна не сможет.

Как известно, 2011 год стал у нас годом реформирования милиции в полицию, начались процедуры обновления кадров, преобразования затронули и другие правоохранительные структуры. На преодоление криминогенных факторов, наряду с федеральными, были нацелены также региональные и местные властно-управленческие структуры, поддерживались соответствующие инициативы различных институтов гражданского общества — в частности, формировались дружины, на поддержание правопорядка вышло казачество, что-то делали в этом же направлении администрации организаций.

Несмотря на успокаивающую статистику преступности в последние годы (судя по ее данным, преступность постепенно снижается), «горячее дыхание» криминала ощущается пока еще весьма сильно. Его постоянно испытывает на себе едва ли не каждый россиянин: кого-то избили или «обхулиганили», другого и вовсе грохнули, у третьего угнали машину, четвертого кинули с выплатой страхового возмещения, пятого обобрал как липку таксист — вкупе с сотоварищами (например, заманив обманом в машину, содрал с него за 1 километр пути 10 тыс. руб.), в отношении шестого занимается, по существу, тем же, но иными методами, продавец, работник сферы услуг или коррумпированный чиновник.

С возрастающим рвением преступники продолжают безнаказанно бомбить гаражи, крушить дачные постройки, устраивать шмон в общественном транспорте, грабить и убивать припозднившихся путников (порой у их же подъездов), насилловать малолетних детей — и уже даже в больницах, не говоря о лифтах, кустах,

подъездах и других излюбленных местах педофилов. Преступники начали обворовать и грабить даже храмы, причем иногда попутно убивая священников.

Но студент есть студент, и казалось, пока не придет время сдавать зачет или экзамен, для него все это, так сказать, по барабану. Однако не тут-то было. Студенты заинтересованно делились своими суждениями о том, что надо делать с преступностью — пока она сама с нами, как говорится, не сыграла злую шутку, т.е. не сделала чего-то такого, после чего предпринимаемые усилия вообще могут оказаться безрезультатными.

Студенты внесли в общей сложности 376 предложений. Сила, вес и ценность их были, конечно, разными, но уже первое ознакомление с ними показало, что работать есть над чем. Полученный материал сам собой напрашивался на обобщение, что и было сделано.

Короче говоря, желание пообщаться со студентами, пока еще не умудренными глубокими познаниями в области криминологии и других уголовно-правовых наук, по вопросу о том, как добиться снижения преступности, оказалось, как потом выяснилось, не напрасным. Главное, что удалось выяснить в ходе опроса, — это то, что, по мнению студентов, активизация борьбы с преступностью *назрела*, но, чтобы эта борьба была эффективной и действительно привела к снижению преступности, ее надо правильно спланировать, организовать и осуществлять.

Как заметил один из студентов, если даже половина из внесенных лично им предложений (а он внес целых 10 предложений!) будет реализована, то с преступностью у нас если и не будет полностью покончено, то, во всяком случае, напряженность с ней спадет. Многие предложения оказались весьма радикальными — вплоть до отмены моратория на смертную казнь и введения (легализации) самосуда над лицами, совершающими тяжкие и особо тяжкие преступления.

Разговор обо всем этом еще впереди, а пока продолжим обзор студенческих взглядов. Вначале поясним, что опрос не был анонимным. Хотя студентам предоставлялась возможность укрыться от нежелательного критического внимания преподавателя под псевдонимом, но никто из них не воспользовался этим шансом, что отнюдь не помешало открытости в суждениях, в том числе в ряде случаев довольно категоричных. Кто-то клеймил позором власть, требовал призвать ее к ответу (в частности, за раздрой в стране, за торжество преступности, господство мафий), кто-то предупреждал власть о перспективе смуты, о возможности «российской Ливии» и даже нового раскола страны. Но не это было основным в высказываниях. Главным в них было то, что звучала искренняя озабоченность судьбой страны и той опасностью, которая может исходить от преступности — если ее не поставить в какие-то довольно жесткие рамки и не ударить по ней всей предназначенной для этого мощью.

В частности, все студенты сошлись в том, что «победить преступность» может лишь власть, имеющая на этот счет твердо выраженную политическую волю. При этом власть, как они считали, должна опираться не только на уголовное право, но и на широкий комплекс других мер, начиная от политических, экономических, социальных, культурных, организационных и кончая мерами общей и индивидуальной профилактики преступлений. В том числе это должны быть меры адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, к условиям открытого пространства, меры оказания помощи им в трудоустройстве, обретении крыши над головой, получении необходимого профессионального образования. В целом вносимые сту-

дентами предложения были вдумчивы, корректны, взвешены, а следовательно, заслуживали рассмотрения.

Например, предлагалось формировать уголовную политику на основе ее задач, принципов, стратегии и тактики, глубокого и всестороннего изучения преступности и предпринимаемых в целях борьбы с ней мер, выявления эффективных и неэффективных ее сторон, средств и методов, налаживания точной, полной, объективной и систематизированной статистики преступности, реформирования *всей* системы правоохранительных органов (а не только органов внутренних дел), использования соответствующего зарубежного опыта. Наряду с внедрением в деятельность правоохранительных органов принципа неотвратимости ответственности, опрошенные предлагали сделать реальным и принцип независимости судей, что, конечно же, является актуальным.

Предлагая делать ставку на науку, опрошенные выступали за более тщательное, глубокое и всестороннее изучение причин преступности. Если мы не знаем, откуда у преступности растут ноги, заявил один из студентов, то надо спросить об этом самих преступников, в том числе на следствии, в суде или во время отбывания наказания, — они-то, мол, знают, почему совершили преступления. Нельзя интересоваться доказательствами и совершенно не думать о том, почему тот или иной человек совершил то или иное преступление. Студенты твердо были уверены и в том, что, прежде всего, лица, совершившие преступления, могут дать достаточно полные пояснения относительно того, что надо было делать на направлении преодоления преступности.

Есть определенное мнение по данному вопросу и у тех, кто работает, так сказать, на земле, т.е. реально осуществляет противодействие преступлениям. Этим, как считали студенты, тоже надо интересоваться — как и мнением на этот счет широких кругов нашей общественности, в том числе представителей инженерно-технического корпуса, учителей, врачей, рабочих, сельских тружеников.

Но в каких-то случаях студенты, переводя, так сказать, стрелки на *других* (спросите, мол, у них), сами рассказывали немало интересного и важного о том, какими все-таки мерами можно было бы если не победить преступность, то, во всяком случае, поставить ее в те рамки, в которых она сильно не высовывалась бы, не была заметна невооруженному взгляду, не бросалась в глаза. То есть если ты сам так или иначе не завязан на борьбу (не служишь в органах, не являешься адвокатом, судебным экспертом, сотрудником исправительного учреждения или иным работником, прямо или косвенно связанным с правоохранительной деятельностью), то для тебя преступности вроде бы и не существует.

Общий спектр предложенных студентами мер преодоления преступности, способных укрепить правопорядок, включал меры политического, экономического, социального, культурного, просветительского, организационного, информационного, правового, педагогического, психологического, медицинского, научного и образовательного характера. Такой спектр мер прямо и непосредственно вытекал из представлений студентов о соответствующих причинах преступности:

- *политические* причины студенты усматривали в основном в отсутствии в стране эффективной уголовной политики;
- *экономические* — в слабом материально-техническом обеспечении правоохранительных органов;
- *социальные* — в низком материальном уровне жизни значительной части населения;

- *культурные* — в падении нравов;
- *просветительские* — в отсутствии целенаправленной системной работы по правовому просвещению населения;
- *организационные* — в отсутствии надлежащего взаимодействия между различными подразделениями правоохранительных органов;
- *информационные* — в недостаточном информировании населения о состоянии правопорядка и предпринимаемых в целях борьбы с преступностью мерах;
- *правовые* — в несовершенстве наших законов и практики их применения;
- *педагогические* — в отсутствии хорошо отлаженной системы социальной педагогики, которая была бы ориентирована, прежде всего, на несовершеннолетних с противоправной и аморальной активностью;
- *психологические* — в отсутствии психологической помощи нуждающимся в ней гражданам;
- *медицинские* — в отсутствии хорошо отработанной системы лечения лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией, психическими расстройствами, другими болезнями, так или иначе связанными с совершением тех или иных преступлений;
- *научные* — в отсутствии предварительной научной проработки принимаемых законов и предпринимаемых правоохранительными органами антикриминальных мер;
- *образовательные* — в отсутствии в программах школьного, среднего специального, довузовского, вузовского и послевузовского образования учебных дисциплин, которые были бы посвящены вопросам укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

В своих представлениях о *политических* мерах снижения преступности студенты больше упирали на необходимость формирования рациональной и эффективной уголовной политики. Но были и пожелания к власти быть более динамичной, обрести политическую волю преодолеть преступность в наиболее опасных ее проявлениях, причем в достаточно короткие сроки, настойчивее проводить в жизнь соответствующие антикриминальные мероприятия.

Предлагалось, в частности, возвести борьбу с преступностью в одно из приоритетных направлений политики, разработать широкомасштабные программы в данной сфере (федеральную, региональные, местные) и последовательно их осуществлять. Говорилось о необходимости большей самостоятельности правоохранительных органов, укрепления авторитета руководителей всех звеньев их системы — тогда сотрудники этих органов не будут чувствовать себя «временщиками», всецело зависимыми от воли начальников: сегодня, мол, они *работают*, а завтра вполне могут быть сметены с постов по произволу вышестоящего начальства. В правовом государстве именно закон должен быть главным инструментом управления, а не «голое» начальственное усмотрение.

Высказывались мнения и о том, чтобы руководители — по крайней мере низовых структур правоохранительных органов — *избирались* населением, проживающим на соответствующей территории, являясь как бы «шерирами» — по типу известных американских блюстителей порядка. Например, на пять лет — с правом продления полномочий на тот же срок — при отсутствии существенных к тому препятствий и с возможностью досрочного отзыва с выборной должности в случае возникновения таких препятствий. Важно ввести периодическую отчетность (по меньшей мере раз в год) этих руководителей перед своими избирателями. Тогда,

как полагали студенты, взятка будет меньше (если они вообще будут — кто же захочет потерять достаточно высокую, почетную и к тому же хорошо оплачиваемую должность?), а порядка — больше.

Уголовная политика, полагали студенты, не может ограничиваться только задачами, принципами и другими общими положениями, касающимися правоохранительной деятельности в области снижения преступности, непосредственно вытекающими из Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права. Она должна формировать и конкретные направления данной деятельности — как стратегические, так и тактические. Если стратегия должна быть нацелена на борьбу со всей преступностью в целом, то тактика — на те преступления, которые совершаются чаще, являются более опасными и эффективное противодействие которым может привести к снижению всей преступности в целом.

Так, если в настоящее время в структуре преступности преобладают хищения, вымогательства, незаконное предпринимательство, занятие игорным бизнесом, торговлей фальсифицированным продуктом, происки разного рода посредников («черных маклеров»), злоупотребления сотрудников страховых организаций и банков, криминальный наркотизм, коррупционные преступления, то на все это и должно быть направлено главное острие уголовной политики. Расширение имущественных санкций должно *дополнять*, а не подменять санкции, воздействующие непосредственно на личность — например, такие, как лишение и ограничение свободы.

Примечательно, что при ознакомлении со всеми этими суждениями совсем не возникало такого впечатления, что яйца курицу учат. Становилось понятным, почему некоторые профессора в своих обращениях к студентам используют термин «коллеги». Это не от заискивания и, тем более, не от лукавства, а от тех реалий, при которых студенты, буквально «купаясь» в знаниях, идущих от преподавателей, одновременно становятся вместе с последними довольно мощным их генератором. Тем самым не только оправдывается статус вуза как Национального исследовательского университета, но и наглядно видно, как этот вузовский статус работает на студента, на его профессиональную подготовку.

В связи с этим представляются вполне уместными постоянные ссылки студентов в своих суждениях на положительный опыт обуздания преступности за рубежом — тем более, что значительная часть их уже побывала за границей и воочию убедилась в том, что, например, Европа по успехам в преодолении преступности оказалась далеко впереди, и нам есть чему у нее поучиться. Хотя, как свидетельствовали те же студенты, и там есть свои проблемы, ссылаясь на отдельные факты совершенных на их глазах правонарушений, в том числе в отношении их самих. Например, в Италии у одной из студенток похитили в автобусе сумочку с деньгами и документами, в Англии у одного из студентов разбили стекло в машине (брал на прокат) и тоже что-то похитили, во Франции кому-то грубо нахамили.

Основной упор в уголовной политике должен быть сделан, по мнению студентов, на изучении причин преступности и разработке мер их ограничения, блокирования, устранения. В правоохранительных органах предлагалось создать подструктуры, задачей которых стала бы профилактика преступлений, рассчитанная как на широкие массы определенных категорий населения. В первую очередь, например, на лиц, ранее судимых — в особенности на алкоголиков и наркоманов, лиц без определенного места жительства, не работающих, приезжих из других регионов

или из ближнего зарубежья, бродяг — как и на всех тех, от которых в силу определенных «симптомов» можно ожидать совершения того или иного преступления. Должна планироваться и проводиться работа по оказанию внимания к нуждам лиц, осуждаемых без лишения свободы.

Несколько озадачивала политическая заостренность в суждениях отдельных студентов, идущая, видимо, в какой-то мере от изучения на первом курсе дисциплин методологического плана, а главным образом — от бурного обсуждения соответствующих вопросов в средствах массовой информации. Некоторые из охваченных этой исследовательской работой студентов были даже вовлечены в митинговые страсти, происходившие от случая к случаю на площадях города.

Политическая воля к решительному наступлению на преступность появляется, звучали утверждения, лишь в том случае, если власть действительно представляет народ, являющийся по Конституции Российской Федерации «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 3). Но поскольку наши представительные органы пока еще по существу на все 100% состоят из предпринимателей, то можно с уверенностью сказать, что *народ* они не представляют. Ввиду этого одной из важнейших задач сегодняшнего дня является, по мнению студентов, задача сделать наши представительные органы такими, чтобы они действительно представляли народ — по крайней мере, наиболее многочисленные его слои, включая рабочих, учителей, врачей, инженеров, ученых, писателей и т.д. Но и в этом случае нужен общественный контроль над властью. Тогда власть действительно станет *представительной*, и решительное наступление на преступность по всему широкому фронту имеющихся для этого сил и средств станет лишь делом времени.

Предпринимателю, да еще с чиновничьими полномочиями, а, тем более, чиновнику с предпринимательскими возможностями (а у нас почти все чиновники так или иначе завязаны на бизнес, в том числе посредством систематического получения коррупционных поступлений от него) не нужна борьба с преступностью, поскольку эти люди от преступности и так основательно дистанционированы, то есть отгорожены от того пространства, в котором она совершается, толстыми стенами, высокими заборами, частоколом охранников, бронированными сейфами, охранной сигнализацией и т.д.

А по ту сторону всего этого, добавили бы мы, преступность в какой-то мере, может быть, даже нужна власти, поскольку позволяет ей оттачивать репрессию, в том числе для того, чтобы быть готовой в любой момент обрушиться всей своей мощью на любую неугодную силу. Красива, но, по большому счету, неверна известная лирическая фраза о том, что «если звезды зажигаются, значит это кому-то нужно». Но очень даже верна, как представляется, другая (правда, совсем уже прозаическая) фраза — если преступления совершаются, то, значит, это кому-то нужно. Если бы преступления были никому не нужны, то власть их, как нетрудно предположить, в один миг прихлопнула бы. Как это сделать — это уже другой вопрос. Но посмотрим, что еще пишут на этот счет наши претендующие на всезнайство студенты.

На состояние правопорядка и преступности, указывали они, влияют, наряду с другими факторами, также положение человека в обществе и положение страны в мире. Если держава великая, а человек в ней маленький, то этот маленький человек с неизбежностью разрушит ее — как в начале 1990-х годов был разрушен СССР. Если же человек большой, а страна, в которой он живет, маленькая (в смысле ее

статуса на международной арене), то человек с течением времени тоже мельчает, а следовательно, перестает быть патриотом, становится на путь совершения преступлений. И страна тоже, в конце концов, разрушается.

Что тут скажешь? Максимализм здесь — в квадрате, если не в кубе. Заострять рассматриваемые вопросы до их предельной остроты — первый признак творческого подхода, но мы бы все же не драматизировали ситуацию. Во всяком случае, именно таким образом. Не так опасно то, что сегодня, как отмечается в прессе, «власть слилась с бизнесом в жарком экстазе», как то, что пока у нас нет возможности разомкнуть эту губительную для страны смычку. Необходимо насаждать (может быть, даже буквально как «картошку») институты гражданского общества, которые контролировали бы и власть, и бизнес, и их взаимоотношения, — тогда этот экстаз сам по себе сойдет на нет, и все станет на свои места. В представительные органы пойдет народ, а ему преступность не нужна, как говорится, ни с какого боку.

Что касается *экономических* мер борьбы с преступностью, то, по мнению студентов, они должны состоять, прежде всего, в выделении на данную борьбу достаточных средств. Надо привести в порядок здания правоохранительных органов, обновить транспортный парк, компьютерную и иную технику. Хотя, как утверждал известный советский политик, «экономика должна быть экономной», но *экономно* обеспечивать правопорядок — это окончательно загубить это чрезвычайной важности дело.

По мнению студентов, является нонсенсом то, что несметные природные богатства России мало сказываются на уровне материальной обеспеченности населения. Хотя экономический потенциал страны — шестой в мире, а золотовалютный — третий, но по материальной обеспеченности граждан она занимает в мире лишь 66-е место, а по продолжительности жизни — 152-е. Естественно, что сказываются, например, такие неблагоприятные факторы, как суровые климатические условия (2/3 территории — вечная мерзлота, остальное — зона рискованного земледелия), необходимость в связи с огромными пространствами (12% всей мировой суши) и некоторыми другими особенностями страны содержать большой штат чиновников, сравнительно низкая производительность труда, не позволяющая нам подняться по ВВП на душу населения выше 77-го места в мире (18 000 долларов США в год)². Тем более надо включать имеющиеся резервы, предпринимать новые усилия по выходу из сложившейся ситуации.

Могут ли сотрудники правоохранительных органов сами что-то зарабатывать для нужд правоохранительной деятельности? Да, могут, полагали студенты. Конечно, они не могут совмещать свою деятельность с работой, например, грузчиками, таксистами, дворниками и т.д., но им вполне по силам прицельно охранять гаражные кооперативы, дачные участки, магазины, школы, больницы, детские учреждения, физкультурно-оздоровительные комплексы, поддерживать правопорядок при проведении массовых мероприятий, сопровождать перемещение ценных грузов. Каждая исправительно-трудовая колония должна стать, вместе с тем, и структурой, производящей нужные населению товары, оказывающей необходимые ему услуги, осуществляющей какие-то строительные работы.

² Кстати, вся эта тревожная статистика постоянно находится в поле зрения прессы — см., напр.: *Радзиховский* Л. Глобус вращается // Российская газета. 2013. 13 августа. Похоже, такая статистика мало волнует наших политиков, больше занятых, как видно, заботами о сиюминутных результатах своей деятельности.

Эффективная экономика и ее социальная и правоохранительная ориентированность — главное в вытеснении преступности. Поэтому, как резонно замечали студенты, надо последовательно снижать уровень инфляции — до максимально возможного минимума. Важно помнить, что призвание экономики — не перемалывание человеческих судеб, не превращение жизни людей в ад на земле, не постоянное унижение их чести и достоинства, а возвышение человеческой личности, обогащение ее внутреннего мира, физическое, интеллектуальное и нравственное возвышение.

Должны достигаться договоренности обо всем этом и на межгосударственном уровне. По мнению студентов, любые устремления той или иной страны к созданию социально ориентированной экономики (экономики с человеческим лицом) должны положительно восприниматься мировым сообществом, а не вызывать его ярость и гнев, желание раскалывать страны и континенты, устраивать бомбометания («авиацией коалиционного возмездия»), устраивать разного рода государственные перевороты, организовывать иные губительные действия — например, типа «оранжевых», «цветных», «цветочных» и тому подобных революций. Как оказалось, студенты весьма чувствительны и к таким событиям. Это не явилось неожиданностью, так сегодня каждому понятно, что разбой, будь он совершен в каком-то темном переулке или на большой дороге мирового пространства, есть именно разбой. Хотя и с разными губительными последствиями.

Социальные меры подавления преступности — это преодоление бедности, безработицы, пьянства, алкоголизма, наркомании. Но студенты обратили внимание еще и на такое явление, как незанятость по собственному желанию³. Естественно, что все эти люди — не «бродские» и не «перельманы», выбившиеся из обычной трудовой колеи в связи с увлечением делами общемирового значения. Факт остается фактом — если бы не прибывающие в страны мигранты, не работающие пенсионеры и не долгожители-женщины, копающиеся в грядках и занимающиеся внуками, то экономика страны давно уже рухнула бы. Поэтому желательно приглашать «джентльменов свободы» к участию во всем том, чем занят народ. Пусть и они подставят под заботы и нужды страны свои основательно отдохнувшие от созидательного труда плечи. Если же такие приглашения не будут срабатывать, то, как полагали студенты, в ход должны идти и некоторые более убедительные меры. Кто же хочет, чтобы страна погибла только оттого, что многомиллионная армия «свободно определяющихся» людей не желает помочь ей в образовательных, медицинских, научных, оборонных и других жизненно важных делах?

Чем здоровее во всех отношениях будет общество, рассуждали студенты, тем более широкими будут возможности для формирования здорового резерва гражданского общества, производительного потенциала, той же правоохранительной системы, государственного и муниципального аппаратов. И тем меньше будет в обществе криминала.

С другой стороны, настала пора, указывали в своих записях студенты, внедрять в нашу экономику новую технику и новые технологии. Нужны, в частности, раз-

³ Кстати, сегодня этим озабочена и вице-премьер Ольга Голодец. По ее данным, 38 млн. людей трудоспособного возраста находится в «непрозрачных условиях» (как видно, имеются в виду теневая экономика, скрытая безработица, те же лица, не работающие «по собственному желанию». — П.П.), что представляет серьезную опасность для всего общества. См.: URL: www.interfax.ru/russia/news.asp?id=299143 (Дата обращения: 6 августа 2013 г.)

нообразные манипуляторы. Сделанные «с умом» машины могли бы взять на себя если не всю трудоемкую работу, то, во всяком случае, значительную ее часть. Надо посмотреть, *что* в этом плане мы можем позаимствовать за рубежом, а что сможем сделать и сами. Робототехника в значительной мере сделает необязательным труд прибывающих из-за рубежа мигрантов, а также пенсионеров, инвалидов, подростков. Россияне получают все, что им нужно для жизни. Они не будут надрывать здоровье, не будут «вымирать как класс» и, естественно, не будут совершать преступления — по крайней мере, так часто, как это имеет место сейчас.

Люди должны всецело заниматься развитием своих физических и интеллектуальных способностей, осуществлением своих творческих замыслов, рациональной организацией досуга, общением с родными и близкими. В свое время рабовладельческий строй, избавлявший, с одной стороны, значительную часть населения Древнего мира от тяжелого физического труда, а с другой — заставлявший не менее другую часть населения оттачивать до филигранной точности и ярчайшего блеска искусство труда, дал миру невиданные образцы культуры, создал непревзойденные Семь чудес света, поднял понятия «государство», «право», «гражданство», «честь», «достоинство», «достояние», «свобода» до таких высот, до которых нам пока еще и сегодня далеко не всегда удастся дотянуться. Главное, чтобы создаваемые человеком роботы были именно роботами-созидателями, а не роботами-солдатами, роботами-бандитами или роботами-террористами.

В систему социальных мер противодействия преступности должны быть включены и такие меры, как забота о материнстве и детстве. Все дети входят в этот мир с предвкушением чудес, радости, счастья. Первые их улыбки, слова, шаги внушают надежду на прекрасное будущее. Но проходит время, и мы видим, как одни из действительно становятся порядочными людьми, а другие, увы, — ворами, грабителями, разбойниками, убийцами, насильниками, бандитами, террористами, педофилами, проститутками и т.п. Где тот момент, в который нами что-то упущено в детях? В поисках ответа на данный вопрос надо обратиться к науке. Она, безусловно, подскажет, когда, что и как нужно делать для того, чтобы потом не кусать локти.

Надо, конечно, сокращать сложившуюся огромную разницу в доходах граждан. Пресса информирует нас о том, что самый бедный человек в России получает доход в 16 раз меньше, чем тот, кто получает самый большой доход. Но когда в той же прессе читаем, что есть в нашей стране и люди, которые получают в день доходы в десятки и даже сотни миллионов рублей, то простая арифметика подсказывает, что разница здесь не в 16 раз, а намного больше. Можно, конечно, закрывать на это глаза, но тогда надо закрывать глаза и на ту преступность, которая является следствием такой социальной несправедливости.

Не надо, считают студенты, создавать программы по поддержке малообеспеченных слоев общества, а надо вообще исключить саму возможность появления у нас людей с крайне низкими доходами. Зарплата должна устанавливаться не с учетом минимального месячного ее уровня, а с учетом уровня, определяемого ценностью создаваемого работником продукта. Если человек не имеет возможности удовлетворить свои насущные нужды, то он, как считают студенты, глух к законам и нарушает их с такой же легкостью, с какой делает и все остальные свои дела.

Жилая площадь должна быть гарантирована человеку самим фактом его рождения. И, прежде всего, самой семье необходимо позаботиться об этом. Но как она может это сделать, если зачастую и сама не имеет надлежащих жилищных усло-

вии — как и реальных перспектив их улучшения. К тому же, как известно, примерно 3/4 всех браков распадаются. Как показывают наблюдения, значительная часть (более половины) тех семей, которые еще «живы» — конфликтны. Любопытно, что в 1/3 таких семей мужа терроризируют жен, в 1/3 — жены мужей, а в 1/3 — «поножовщина» взаимная.

И тут, как и во многих других случаях, студенты обращают свои взоры на государство. Оно — большое, и должно подумать о том, чтобы нефтегазовые и другие особо ценные природные ресурсы являлись достоянием *всех* (а не только отдельных людей). Надо в банках открывать счета на каждого родившегося ребенка и ежегодно перечислять на них какие-то суммы, полученные в результате разработки наших общих природных богатств. Пусть вначале эти суммы будут сравнительно небольшими, но время идет, и пополнения будут возрастать. К совершеннолетию вполне могут образоваться нужные средства. Можно в этом случае ожидать и улучшения демографической ситуации. И где только, спрашивается, были студенты с подобными предложениями раньше? Сегодня мы все (вместе и порознь) клянем (конечно же, вполне справедливо) чубайсовские ваучеры, но что лучшее мы придумали за истекшие два десятилетия? Ничего. Так будем же думать. В том числе вместе с нашими вездесущими студентами.

Культурный «срез» правоохранительной деятельности по преодолению преступности в стране предполагает, по мнению студентов, необходимость такого порядка вещей, при котором каждая экономическая структура была бы не только ударным «штывком» нашей экономики, но и определенным очагом культуры — в своем городе, районе, поселке, селе. Если предприятие только тем и занимается, что выжимает последние соки из работника, ничего не давая ни его уму, ни сердцу, то это плохое предприятие. Рано или поздно оно обанкротится, рухнет под тяжестью собственных проблем. В этом случае не будет пользы ни самому предприятию, ни его работникам, ни обществу, ни государству.

Мало спонсировать строительство или ремонт какой-либо деревянной церквушки на прилегающей к предприятию территории, поддерживать в нормальном состоянии сквер или парк, озеленить улицу или сделать на ней хорошие тротуары — надо еще и так организовать жизнь своего коллектива, чтобы это действительно была *его* жизнь, а не надругательство над ней, не жизнь по обслуживанию других жизней. В конце концов, люди должны чувствовать себя не только работниками, но еще и действительно людьми. Тогда и трудовая отдача от них будет больше, и предприятие сохранит свои позиции на рынке соответствующих товаров или услуг, причем при любом колебании конъюнктуры.

Дело здесь заключается не только и, пожалуй, не столько в художественной самодеятельности, коллективном праздновании памятных дат, пикниках, КВНах, кроссах и прочих культурных мероприятиях (хотя это все тоже необходимо), сколько в таком культурном деле, которое было бы поставлено профессионально грамотно. При каждом достаточно крупном предприятии (а не только в каждом районе) нужны физкультурно-оздоровительные комплексы. Ну, и конечно же, надо, как полагают студенты, создавать какие-то общественные формирования по поддержанию правопорядка на закрепленной за предприятием территории.

Просветительные меры сокращения преступности должны сводиться, по мнению студентов, главным образом к толковым выступлениям грамотных юристов в средствах массовой информации. Важно, чтобы редакции газет, журналов, радио

и телевидения сами проявляли в этом инициативу, не дожидаясь, когда ее проявит тот или иной юрист. Если, как говорят на Востоке, гора не идет к Магомеду, то Магомед должен идти к ней. Но и интервью (добавим это уже от себя) — далеко не лучший способ просветительства. Человек, дающий интервью, часто оказывается застигнутым вопросами врасплох. Потому и ответы на них даются, как правило, невпопад: законы надо менять, правоохранительные органы — тоже, население не помогает, чиновники озабочены стремлением не потерять «кресло», предприниматели — сохранением доходов, интеллигенции, которая жила бы интересами людей, у нас пока, к сожалению, нет, среднего класса — нет, хороших инженеров, учителей и врачей — нет, добросовестных рабочих и крестьян — нет, порядка в стране — следовательно, тоже.

Компилируемые из подобных сентенций материалы на правовые темы — это, конечно, не правовое просвещение населения, а, скорее, прививка настроений правового нигилизма, в том числе, чувства неприятия законов, культивирование представлений о них как о некоей помехе, которую не просто *можно*, а даже *нужно* обойти — мол, навывдумывали юристы законов, а ты мучайся. Дежурные колонки штатных обозревателей различных СМИ в рубриках типа «Ваши права» неинтересны, скучны, а чаще всего — неверны по самой сути. Публикуемые судебные хроники представляют собой, как правило, обычную «бытовуху», «чернуху», «мокруху», призванную накручивать тиражи газет и журналов. Совершенно очевидно, что люди должны *обстоятельно* готовиться к выступлениям в прессе: слово, как говорят — не воробей, вылетит — не поймаешь.

Демонстрируемые по телевидению стилизованные судебные процессы обычно представляют собой просто более или менее занимательные зрелища — о том, как у нас судят людей. Но и таких просветительских материалов мало. А других и вовсе нет.

Надо думать над тем, как по-настоящему «разговорить» наших политиков, политологов, ученых-юристов, юристов-практиков, юристов-руководителей, других специалистов — чтобы правовое просвещение было именно таким, каким оно должно быть, т.е. приносящим реальную пользу правопорядку и законности.

В последние годы, говорят студенты, у людей, похоже, существенно притупились чувства долга, справедливости, чести, достоинства. Многие воспринимают закон не как требование, а как некоторое пожелание. То, что мы не должны обворовывать, грабить и убивать друг друга — это еще понятно, а вот то, что нужно хорошо трудиться, соблюдать элементарные правила правопорядка, начиная от правил дорожного движения и кончая правилами профессиональной этики — это усваивается с трудом.

Беспокоит студентов и ручной режим управления в сфере правопорядка. Пока президент или премьер лично не приедет на вокзал, в аэропорт или в больницу, пока он сам не возьмется обеими руками за терроризм, экстремистов и сепаратизм, за игровые заведения, наркопритоны, коррупцию, за разного рода оборотней, не гнушающихся тридцатью серебряниками, пока не пройдет по детским садикам, школам, лицеям, колледжам, вузам — дело с места не стронется, считают студенты. Одна из важных задач правового просвещения заключается в том, чтобы забота о правопорядке проявлялась не только сверху, но и снизу.

Мешает делу пропаганды закона, как ни парадоксально это звучит, порой и сам закон. Например, если он устанавливает предельные штрафы за нарушение правил парковки, да еще при отсутствии самих парковок, то как, спрашивается, можно

его пропагандировать? Невозможно объяснить 35-миллионной армии российских водителей и, по меньшей мере, еще такому же числу членов их семей (а штрафы, конечно же, бьют и по семьям водителей) разумность подобных мер. Закон должен воплощать высшую мудрость жизни, а не удовлетворять посредством повышения размеров штрафов корыстные устремления чиновников, в том числе состоящие в том, чтобы обеспечивать себе регулярное повышение окладов и высокую собираемость взяток. Прежде всего надо привести в порядок сами законы, а уже потом пропагандировать их необходимость, важность, полезность.

Организационные меры противодействия преступности состоят, как полагают студенты, в том, чтобы реформировать не только милицию (переименовав ее в полицию), но буквально *все* структуры правоохранительной структуры, включая прокуратуру, следствие, суд, адвокатуру, нотариат, таможенный контроль, наркоконтроль и т.д. Прежде всего, важно реформировать ФСБ, так как эта структура еще имеет много общего с бывшим КГБ, в котором десятки и сотни тысяч людей были заняты в основном тем, что держали под контролем умонастроения граждан, не допуская роста среди них протестных настроений. Даже если бы в стране были лишние деньги, то и тогда их не следовало бы тратить на то, что по нелепой случайности досталось нам в наследство от советской власти. В свое время люди не для того сносили памятник Ф.Э. Дзержинскому в Москве, чтобы худшее в делах этого деятеля продолжалось, а для того, чтобы вбить в это худшее, образно говоря, большой осиновый кол.

Но если без такой конторы вообще нельзя обойтись, то надо, как считают студенты, хотя бы сократить ее штаты до минимума. Это тем более необходимо, что, как показывает жизнь, работающие в ФСБ люди нередко не имеют четких представлений о том, что такое честь, достоинство, мораль, совесть. Часто воплощая в себе далеко не лучшие человеческие качества, они, тем не менее, пользуются достаточно широкими полномочиями и преференциями. А если последние представляются сотрудникам недостаточными, то они добирают все это, так сказать, явочным порядком.

По мнению студентов, 10-15 хорошо подготовленных, безупречных в морально-нравственном отношении и работающих в условиях жесткого общественного контроля сотрудников ФСБ в каждом субъекте Федерации вполне справились бы с теми задачами, которые поставлены перед ними государством, обществом, гражданами. Освободившиеся здания было бы целесообразно передать учреждениям науки, образования, культуры, здравоохранения. Высвободившиеся кадры (с учетом в целом их неплохого физического состояния) могли бы вполне сгодиться в хозяйственной и близких к ней сферах деятельности — например, в деле приведения в порядок парков, скверов, скамеек у подъездов жилых домов (чтобы люди могли культурно отдыхать на свежем воздухе), в деле сноса незаконно построенных у жилых домов сараев (уродуют вид), в деле обустройства тротуаров (пешеходы ломают на них руки, ноги ребра).

Как минимум, половину штатов полиции (а лучше — 2/3) надо передать в ведение субъектов Федерации, сохранив лишь контроль над ними со стороны федерального центра. В структуре такой региональной полиции предлагается выделить отдел по борьбе с распространенными преступлениями (ОБРП), а именно с кражами, грабежами, разбойными нападениями, вымогательствами, угонами транспортных средств, хулиганством и др. Эти отделы должны в максимальной степени

полагаться на содействие со стороны населения, так как, в первую очередь, именно население страдает от подобных преступлений. При этом правоохранительные органы должны активнее взаимодействовать с иными органами (государственными и муниципальными), а также с экономическими структурами и институтами гражданского общества.

В борьбу с преступностью, как считают студенты, должно быть вовлечено максимально большое число граждан. Определенную помощь делу правопорядка могут оказать, по мнению студентов, и религиозные организации. Может быть, интуитивно понимая, что религия есть, прежде всего, *напоминание* всем нам о страданиях, призванное помочь людям избежать их, студенты, на наш взгляд, справедливо возлагали на нее определенные надежды в деле сохранения важнейших ценностей жизни, защиты их от посягательств. Конечно, религия многолика, но в основе ее всегда одни и те же ценности, а именно: разум, труд, закон, нравственность, взаимоуважение, бесконфликтность, добро, справедливость, почитание старших, забота о детях и т.д. Поэтому здесь действительно есть о чем подумать под соответствующим углом зрения.

Должен быть создан единый для всех правоохранительных органов штаб борьбы с преступностью — с учреждением его региональных и местных структур. Наряду с представителями правоохранительных органов в него должны входить представители органов общей компетенции, а также гражданского общества.

Информационные меры сокращения преступности должны состоять, как полагают студенты, в максимально полном, точном, объективном и систематизированном информировании граждан о состоянии законодательства, о вносимых в него изменениях, назначении этих изменений, о том, как реализуется законодательство, какие преступления чаще всего совершаются, где, как, когда, при каких обстоятельствах и в силу каких причин это происходит.

Например, если под колесами транспортных средств ежедневно в стране погибает до 100 человек и до 200 человек получает при этом увечья (нередко тоже со смертельным исходом), то людей надо информировать, на каких улицах, перекрестках, участках трасс, в какое время суток, по какой причине и по чьей вине это чаще всего происходит. При получении водительских прав, прохождении техосмотров, диагностике транспортных средств, в автосервисах, при остановке транспортного средства сотрудниками патрульно-постовой службы водителям должна предоставляться возможность приобрести подобную литературу.

Для выполнения информационной функции правоохранительные органы должны, как считают студенты, иметь свои печатные издания, а также соответствующие возможности для использования радио, телевидения и Интернета. Люди имеют право знать, как и в какой степени криминализировано то общество, в котором они живут. Соккрытие подобной информации от населения, несомненно, представляет опасность для жизни и здоровья людей, поэтому в соответствующих случаях следует инициировать в отношении такого сокрытия применение ст. 237 УК РФ (сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей).

Необходимо осуществлять фильтрацию информации на ТВ. Понятно, что это не должна быть какая-то новая цензура, но этика должна оставаться этикой. Пока у нас ее нет, так называемые тупые материалы и материалы, обильно усеянные сценами насилия, по-прежнему будут преобладать. Они должны если не сниматься с

показа, то, по крайней мере, сопровождаться соответствующими комментариями специалистов. Радио, которое в настоящее время является в основном музыкальным, надо сделать, как минимум, наполовину говорящим. Нужны аналитические, познавательные и другие полезные передачи, несущие людям идеалы разума, добра, справедливости, культуры и т.д.

Правовые меры наступления на преступность должны состоять, по мнению студентов, прежде всего, в совершенствовании законодательства и практики его реализации. Главные направления такой работы — это восполнение пробелов в системе криминализации деяний, устранение дублирований в данной системе, согласование составов преступлений между собой — с учетом как характера (по горизонтали), так и степени (по вертикали) общественной опасности преступлений, более четкое проведение линии, ограничивающей преступления на нижней границе их общественной опасности от непроступных деяний, в том числе, от иных правонарушений и аморальных проступков, а также от так называемых нейтральных поступков (поступков, не являющихся ни противоправными, ни аморальными) и поступков, характеризующихся той или иной общественной пользой.

Требуются более детальные дифференциации наказаний в санкциях, более последовательное обеспечение соразмерности строгости наказаний тяжести преступлений, отмена (как считают некоторые студенты) моратория на применение смертной казни — например, в отношении актов терроризма, повлекших гибель многих людей, похищения людей, захвата заложников, изнасилования малолетних, других преступлений, повлекших особо тяжкие последствия.

Целесообразна переориентация сил и средств правоохранительных органов с экономических преступлений на преступления насильственные, т.е. сопровождающиеся применением физического или (и) психического насилия. Что касается экономических правонарушений, то здесь необходимо больше ориентироваться на административно-правовые средства. Уголовно-правовые же средства надо сохранить в отношении лишь тех экономических деяний, административно-правовые средства противодействия которым оказываются неэффективными, т.е. при рецидиве преступлений или в случаях, когда экономические деяния совершаются в особо крупных размерах и (или) влекут особо крупный ущерб.

В самостоятельной криминализации нуждаются такие деяния, общественная опасность которых с особой силой проявилась в последние годы. Это, в частности, рейдерские захваты предприятий и так называемый «черный» бизнес, т.е. «предпринимательство», состоящее в совершении преступлений в виде промысла, а именно с целью получения постоянного или временного (но существенного) источника существования. Это могут быть, в например, наркобизнес, порнобизнес, организация и содержание притонов для занятия проституцией, торговля оружием, фальсификация продуктов, лекарств, поставленная «на поток» криминальная контрабанда и т.д.

В деле борьбы с преступностью все правоохранительные органы должны тесно взаимодействовать друг с другом, а также со своими зарубежными партнерами — учитывая широкую практику перемещения криминала по миру. Для противодействия транснациональной преступности (криминальная контрабанда, незаконная миграция, торговля оружием, наркотиками и др.) настала пора создать на базе существующего ныне Интерпола *оперативную* международную полицию.

Надо последовательнее внедрять в практику правоохранительной деятельности принцип неотвратимости ответственности за преступления — прежде всего, за

преступления рецидивные, а также тяжкие и особо тяжкие. Необходимо упразднить депутатскую неприкосновенность, со всей силой «ударить» по латентной преступности. Необходимо исключить практику укрытия преступлений от учета, т.е. по существу — от уголовно-правового реагирования. Но все это должно быть сделано в условиях максимального исключения судебных ошибок. Нельзя взвинчивать наказания и сохранять при этом возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц.

Нужно обратиться к положительному зарубежному законодательному и право-реализующему опыту — в особенности, таких государств, в которых преступность практически сведена к минимуму.

Следует возвести в повсеместную и повседневную практику криминологическую экспертизу принимаемого законодательства, в особенности, экономического — прежде всего, с учетом возможности таких коррупционных последствий принятия закона, как взяточничество, коммерческий подкуп, казнокрадство и другие корыстные преступления, совершаемые с использованием служебного положения.

Педагогические меры преодоления преступности должны быть ориентированы на несовершеннолетних с отклоняющимся (девиантным) поведением. Речь идет о *социальной* педагогике, которая осуществлялась бы в том числе в детских домах, спецшколах, спецучилищах, воспитательных колониях. Создаваемая ювенальная юстиция должна проводить профилактическую работу с трудными подростками и детьми, а также с их родителями.

Пора открыть в педагогических вузах факультеты или (и) кафедры социальной педагогики, которые готовили бы специалистов, способных работать в том числе на направлении профилактики преступлений. Важно не переносить существующий опыт обращения с взрослыми правонарушителями на несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Может быть, есть смысл называть соответствующую категорию несовершеннолетних *лицами с ненормативной активностью* — чтобы не бросать на соответствующую категорию подростков и детей тень какого-то порока.

В каждом районе города должно быть построено достаточное количество физкультурно-оздоровительных комплексов, дворцов школьников, дворцов молодежи, а вблизи вузов — дворцов студентов, где бы ребята могли заниматься по интересам и увлечениям, в том числе наукой, техникой, моделированием, музыкой, танцами, пением, историей, иностранными языками. Постоянные посетители таких учреждений едва ли будут втянуты в правонарушения или аморальные проступки.

Студенты предлагают повысить ответственность родителей за совершение их детьми правонарушений. Это должна быть административная ответственность, но если совершение правонарушения подростком явилось следствием жестокого обращения с ним со стороны родителя, то и уголовная.

Необходимо в рамках краткосрочных курсов давать родителям основные знания по обращению с детьми. Любое бытовое устройство, начиная от обычного утюга и кончая холодильником, требует соблюдения определенных правил. Тем более определенные правила должны вырабатываться и соблюдаться в обращении с ребенком — чтобы он развивался в полноценных условиях и стал жизнеспособным во всех отношениях человеком.

Психологические меры обуздания преступности могли бы выражаться, как полагают студенты, в учреждении сети служб оказания психологической помощи граж-

данам. Если обстоятельства, образно говоря, прижали человека к стенке («окружили», «обложили», «достали».), то он должен знать, где, в каком месте, когда и у кого можно получить необходимую помощь и поддержку. Психологи способны не только устранить беспокойство человека, способное привести его к преступлению, но и предупредить само его появление.

Основная причина появления подобного беспокойства, с точки зрения студентов — это потеря интереса к жизни, повседневная обыденность, будничность, серость, каждый день — одно и то же, а именно, непомерный труд, скука, проблемы, нехватка средств к существованию — к тому же на фоне пресыщенной богатством элиты (предпринимательской, политической, чиновничьей.), на каждом шагу — препятствия, злость, агрессия, ругань, настороженность, подозрения, неудобства. Все перед глазами движется, мельтешит, суетится — непонятно, зачем, отчего, почему. Никому до тебя нет дела, никому ты не нужен, никто тебе не нужен, все заняты собой, своими собственными делами. Что с тобой происходит — никто не знает и знать не желает — у каждого своих забот по горло. Понятно, что дальше так жить нельзя. А как можно, никто не подскажет. В таких условиях некоторые рано или поздно паникуют, срываются, допускают ошибки, в том числе совершают преступления.

Конечно, идеальной жизни нет нигде. Никогда ее нигде не было и не будет. Но можно свести к минимуму все то, что вызывает в человеке беспокойство, заставляет его пренебрегать человеческим в себе и других, толкает на путь совершения преступления. Если это невозможно сделать самостоятельно, то появляются основания для вмешательства в ситуацию психолога, который может выработать у человека сопротивляемость воздействию беспокоящих факторов.

Здесь есть о чем поразмышлять — например, о том, почему в развитых странах людей, подверженных различным формам депрессии, не меньше, а преступлений совершается там все же меньше. Может быть, заслуга в этом психологов? В какой-то мере, да, но главное здесь заключается в том, что в развитых странах человек имеет больше относительно здоровых способов снять напряжение, разрядиться, расслабиться... У нас же это, как правило — водка, наркотики, лобовые столкновения с начальством, коллегами, родными, близкими, соседями и т.д. Поэтому в нашей стране психолог — это в известном смысле больше, чем психолог. Это еще и как бы своего рода учитель для взрослых, врач для мозгов, священник для исповеди.

Студенты предлагают включить в учебные планы школ, специальных средних и высших учебных заведений такую дисциплину, как наука жизни («жизнелогия»). Сегодня мы хорошо знаем, как человек должен вести себя, скажем, в лесу, в горах, в море, в сибирской тайге и даже на Северном полюсе, но при этом никто из нас не обучен тому, как вообще жить на свете. Нет такой учебной дисциплины. Философия толкует о *смысле* жизни, но о том, как надо человеку жить, она умалчивает, логика учит правильно мыслить, но не в крутых житейских ситуациях, а вообще, религия говорит о том, что главное в жизни — это достойно попрощаться с ней, готовясь в молитвах к переходу в лучший мир.

Исходя из вороха студенческих записей о том, как нам побороть преступность, вырисовывается, например, такая структура предлагаемой учебной дисциплины: 1) жизнь; 2) человек; 3) другая жизнь и другие люди; 4) твоя жизнь и жизнь других людей; 5) вершины жизни и твои вершины; 6) жизнь у подножья жизни; 7) жизнь в

гуще жизни; 8) жизнь на вершине жизни; 9) жизнь вне жизни; 10) одиночество как подарок судьбы и как порок; 11) жизнь в опасности; 12) жизнь вне опасности; 13) жизнь нужная и ненужная; 14) жизнь без преступлений; 15) справедливая жизнь и жизнь несправедливая. Естественно, через всю программу дисциплины красной нитью должна проходить идея о роли в жизни власти, закона, морали, нравственности, этики, эстетики и т.д. То есть всего того, с чем человек постоянно сталкивается и взаимодействует.

Многие юристы пишут о необходимости оберегать детей и подростков от тлетворного влияния улицы. Да, сегодня наши улицы представляют собой, пожалуй, самое насыщенное средоточие всякого рода криминогенных факторов. Здесь свободно разгуливают люди, по которым, как говорится, давно тюрьма плачет, в том числе рецидивисты и лица, уклоняющиеся от тюрьмы посредством коррупции, прочие темные личности, здесь немало страдающих от безделья людей, здесь навязчиво рекламируются (прямо или косвенно) и продаются вино, пиво, сигареты, здесь молодого человека зазывают проститутки и их сутенеры, здесь совсем просто купить травку, здесь воровская малина обсуждает свои насущные вопросы — где, что, у кого и как украсть, здесь хулиганы и грабители вынашивают очередные планы нападения на припозднившихся прохожих, здесь. Короче говоря, на улице есть все для того, чтобы оказавшийся на ней подросток по существу мгновенно сошел с истинного пути.

Что мешает превратить наши улицы из криминогенных в доброогенные? Ничего. Так в чем же дело? Надо незамедлительно приступить к этой работе, к превращению наших улиц не только в надежную заградительную сеть для преступности, но и в элемент облагораживающего, возвышающего и вдохновляющего свойства. Но как это сделать? Наверное, по мере последовательного перешагивания студентов с курса на курс они определятся и с этим вопросом.

Медицинские меры ограничения преступности призваны целенаправленно предупреждать болезни и лечить людей, в том числе от таких болезней, которые имеют ту или иную связь с преступлениями. Например, это могут быть алкоголизм, наркомания, ВИЧ-инфекция. Должны быть строже регламентированы законом правовые основания применения принудительных мер медицинского характера, включающие совершение не только запрещенных уголовным законом деяний, но и любых других противоправных или глубоко аморальных действий, если они однозначно и достаточно убедительно свидетельствуют о том, что поведение человека носит устойчиво выраженный предкриминальный характер. Наука должна выработать комплекс признаков, по которым можно было бы определять такую устойчивость и своевременно предпринимать необходимые предупредительные меры.

Научные меры искоренения преступности должны обязательно включать аналитическую проработку вопросов, связанных с совершенствованием законодательства, правореализующей практики и реформированием правоохранительных органов. Нельзя начинать эту работу, основываясь лишь на одном личном опыте, одной логике, одной интуиции или на одном только здравом смысле. Здесь нужен подлинно научный подход.

В уголовной политике не должно быть мелочей. Любой шаг в ней должен сопровождаться предварительными научными выкладками, тщательным изучением проблемы, проверкой целесообразности и возможной результативности намечаемых

решений. Страна пока еще располагает достаточно большим и сильным корпусом ученых-юристов, и их потенциал должен использоваться максимально полно.

Нуждается в уточнении и само понятие «преступность». Сегодня все юристы сходятся в том, что преступность — это не простая сумма совершаемых в обществе преступлений, а нечто более объемное. Но что именно? Исходя из соображений студентов (не знакомых, напомним, еще с криминологией), преступность — это не только совершаемые преступления, но и лица, их совершающие, и идеология преступлений, и их причины, и сопутствующие явления. Это еще и иные правонарушения, и совершающие их лица (в их предкриминальных состояниях), и ущербы, причиняемые преступлениями, и затраты, которые общество вынуждено нести в связи с борьбой с преступлениями (в том числе, средства, выделяемые государством на содержание правоохранительных органов и их материально-техническое обеспечение), и многое другое. Все это должно учитываться при разработке стратегии и тактики борьбы с преступностью.

Образовательные меры преодоления преступности — это, прежде всего, совершенствование системы подготовки юристов. Все филиалы столичных или иных вузов надо сделать, по общему правилу, более самостоятельными. Они должны больше взаимодействовать с однопрофильными учебными заведениями в своих регионах. Вместе они могли бы проводить исследования, устраивать конференции, готовить учебные и методические материалы, нацеливаться на решение каких-то региональных задач. Думается, что в таком случае и студентам, и преподавателям жилось бы лучше, интереснее, плодотворнее.

Назрела необходимость сделать гражданскими все вузы, готовящие специалистов в области борьбы с преступностью. Что значит «загнать» молодого человека, обучающегося, например, на офицера полиции, в прокрустово ложе специализированного вуза МВД России? Это значит оторвать его на пять лет от жизни, от социума, от тех условий, в которых живут нормальные люди, а затем, вооружив, бросить на правопорядок, т.е. на регулирование жизни, социума, взаимоотношений между людьми. Естественно, такой специалист уже с первых шагов своей самостоятельной работы наломает дров, что мы довольно часто и наблюдаем. В лучшем случае, говорят студенты, страна получит просто обычного взяточника (что чаще всего и происходит), а в худшем — лучшего друга воров, убийц и бандитов.

* * *

Вынося на широкой суд научной общественности суждения своих питомцев относительно поистине гамлетовского вопроса — быть или не быть правопорядку в России, мы, конечно же, не рассчитываем на какие-то рукоплескания (хотя если они и будут, то кто бы возражал). Более того, автор в полной мере отдает себе отчет в том, что в воспроизведенных суждениях можно отыскать (тем более, если постараться) и многие спорные положения. Но как же без них?

Были и суждения, которые, отличаясь категоричностью, не ложились в контекст обобщения, а поэтому остались за его рамками, например, «менять власть», осуществлять ее «фильтрацию», «ротацию», «искоренять в ней цинизм, невежество, чванство.», «ликвидировать монополизм одной партии», «делать революцию» и т.д. В конце концов, мы юристы, а не политики. Наше дело — дело правопорядка.

Так сказать, в сухом остатке оказалось немало ценных, как мы полагаем, мыслей. Именно их мы и попытались здесь представить — в развернутом, систематизиро-

ванном и относительно завершенном виде. Местами сохранена даже лексика студенческих записей, в том числе многообразие используемых терминов. Так, миссию правоохранительных органов в области уголовной политики студенты определяли как их обязанность, в частности, *побороть, победить, превозмочь, сократить, снизить, вытеснить, преодолеть, обуздать, опрокинуть, откинуть, отбросить, подавить, свернуть, свергнуть, ограничить, умерить, искоренить* преступность. Поэтому все эти слова с учетом контекста и присутствуют в статье.

Конечно, мы (автор и студенты) рассчитываем на отклики. Обмануться на этот счет было бы крайне нежелательным, так как работа в избранном направлении проведена значительная, а случае поступления дельных соображений (предложения, замечания, советы и т.п.) может быть продолжена. И план наступления на преступность в новом десятилетии нового века обретет более отчетливые и, может быть, даже более весомые черты.

Project of Tackling Criminality: an Experience of Drafting a Project of Criminal Policy in the 2nd decade of the 21st century (based partially on the ideas of law students)

P.N. Panchenko

Professor, Head of Department of Civil Law and Criminal Procedure, National Research University Higher School of Economics (Nizhniy Novgorod), Honoured Lawyer of the Russian Federation. E-mail: panvest@mail.ru

Abstract

On the basis of analyzing criminality and its causes, measures taken to tackle it and the ideas of students as to Russian criminal policy in the second decade of the 21st century, the article outlines the policy for the near and long-run outlook. The article shows the main trends, reveals their essence, makes up the ideas to increase the efficiency of organizational, legal and other activity in this area.

Keywords

Analysis, criminality, causes, fighting, policy, outlook, trends, essence, efficiency, activity, area.